гого. Таким образом, поэзия стала для Хоуэллса способом постижения сущности бытия. Он был поэтом в душе и творил со страстью, пытаясь разрешить монументальные задачи. Религиозно-философская канва его поэм связана с проблемой «спасения души», необходимости отвечать за все свои дела и поступки перед высшим судом. Это своеобразная проповедь автора, целью которой является исправление нравов, совершенствование личности, а через эти деяния – приближение к богу, что поможет спасти человечество от всех недугов и катастроф.

Список литературы

1. Renker E. William Dean Howells: Realist Poet // The Howellsian. Vol. 14. Number 1 / 2 Summer / Fall 2011. P. 9–10.

2. W.D. Howells Society [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: https://howellssociety.wordpress.com/works/poetry/ (дата обращения: 11.02.2015).

3. Cooke D.G. William Dean Howells: A Critical Study. N.Y.: E.P. Dutton & Company, 1922.

4. Лучина Н. Психология цвета [Электронный ресурс]. URL: http://junona.org/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=1270 (дата обращения: 2.03.2015).

5. W.D. Howells Society [Электронный ресурс]: официальный сайт.URL: https://howellssociety.wordpress.com/works/poetry/ (дата обращения: 14.03.2015).

6. Ветхий завет. Екклесиаст. Гл. 3 // Энциклопедия афоризмов. Античность. Древняя Индия. Древний Китай. Библия. Минск: Совр. литератор, 1999.

7. Оболенская Ю. Число, значение числа, нумерология [Электронный ресурс]. URL: http://fb.ru/article/146464/chislo-znachenie-chisla-numerologiya--chislo-sudbyi (дата обращения: 10.04.2015).

8. Howells W.D. My Literary Passions. N.Y., 1895.

9. Chaudron P. William Dean Howells, a Realist Poetics, and the Limits of 1890s American Democracy // The Howellsian. Vol. 17. Number 1 / Fall 2014. P. 3.

* * *

1. Renker E. William Dean Howells: Realist Poet // The Howellsian. Vol. 14. Number 1 / 2 Summer / Fall 2011. R. 9–10.

2. W.D. Howells Society [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt. URL: https://howellssociety.wordpress.com/works/poetry/ (data obrashhenija: 11.02.2015).

3. Cooke D.G. William Dean Howells: A Critical Study. N.Y.: E.P. Dutton & Company, 1922.

4. Luchina N. Psihologija cveta [Jelektronnyj resurs]. URL: http://junona.org/modules.php?name=Content&pa=showpage&pid=1270 (data obrashhenija: 2.03.2015).

5. W.D. Howells Society [Jelektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt.URL: https://howellssociety.wordpress.com/works/poetry/ (data obrashhenija: 14.03.2015).

6. Vethij zavet. Ekklesiast. Gl. 3 // Jenciklopedija aforizmov. Antichnost'. Drevnjaja Indija. Drevnij Kitaj. Biblija. Minsk: Sovr. literator, 1999.

7. Obolenskaja Ju. Chislo, znachenie chisla, numerologija [Jelektronnyj resurs]. URL: http://fb.ru/article/146464/chislo-znachenie-chisla-numerologiya--chislo-sudbyi (data obrashhenija: 10.04.2015).

8. Howells W.D. My Literary Passions. N.Y., 1895.

9. Chaudron P. William Dean Howells, a Realist Poetics, and the Limits of 1890s American Democracy // The Howellsian. Vol. 17. Number 1 / Fall 2014.

Religious and philosophic poetry by William Dean Howells

There are considered the religious and philosophic aspects of the poetry by William Dean Howells which give the new horizons for comprehension of his creative work. He was not a poet in the artistic sense but he was a poet in his outlooks. The research purpose is to evaluate the religious and philosophic foundation for the poet's works.

Key words: *rescue, philosopher poet, religious and philosophic sense, life and death, man and God.*

(Статья поступила в редакцию 14.04.2015)

У ХАНЬ
(Тяньцзинь, Китай)

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.: ГУСЬ И ЛЕБЕДЬ

Представлен сопоставительный анализ образов гуся в китайской и лебедя в русской поэзии, рассматриваются художественная семантика образов и пути ее художественной актуализации.

Ключевые слова: *художественный образ, символ, компаративистика, лирика, художественная семантика.*

Соотношение художественной семантики орнитологических образов в поэзии России и Китая сложно и порой противоречиво. Так, смысл образов одинаковых птиц, которые

© У Хань, 2015

встречаются в фауне двух стран, может быть совершенно различным, тогда как разные, хотя и близкие по своим биологическим свойствам, птицы могут обладать в лирике двух народов близкой семантикой. Это соотношение мы рассмотрим на материале сравнительного анализа образов гуся и лебедя в русской и китайской лирической поэзии.

Образ гуся нередко встречается в русском фольклоре и мифологии. А.В. Гура отмечает, что в славянской традиции образ гуся наделен символикой брачной, а также календарной – это связано с отлетом и прилетом гусей, со святочной обрядностью [5, с. 572–575].

В стихотворении Ф. Тютчева «В деревне» образы гусей являются частью жанровой картины:

Ручных гусей и уток стая
Вдруг одичала и летит.
Летит – куда, сама не зная,
И, как шальная, голосит.
<……>
Какой же смысл в движенье этом?
Зачем вся эта трата сил?
Зачем испуг таким полетом
Гусей и уток окрылил? [12, с. 245].

В списке РГАЛИ к стихотворению дается примечание: «Стихотворение это написано Ф.И. Тютчевым в одно из последних пребываний его в принадлежащем ему имении с. Овстуг и вызвано видом собаки, гнавшейся за стадом гусей и уток». В первой публикации стихотворение имело подзаголовок: «Нападение собаки — друга дома, на стаю гусей». Бытовая зарисовка перерастает в стихотворении Тютчева в аллегорию, становится способом выражения общественной позиции поэта:

Да, тут есть цель! В ленивом стаде
Замечен страшный был застой,
И нужен стал, прогресса ради,
Внезапный натиск роковой.
<……>
Иной, ты скажешь, просто лает,
А он свершает высший долг –
Он, осмысляя, развивает
Утиный и гусиный толк [Там же, с. 246].

Близкая к классической традиции художественная семантика образа гуся характерна и для русской поэзии начала XX в. В стихотворении Н. Гумилева «Старые усадьбы» гуси, гуляющие по двору, – знак идиллического быта небогатой дворянской усадьбы, который вызывает у поэта и ностальгические чувства, и ироническое отношение:

Дома косые, двухэтажные,
И тут же рига, скотный двор,
Где у корыта гуси важные
Ведут немолчный разговор [4, с. 215].

В ином, но семантически близком ключе орнитоним «гусь» использует С. Есенин в стихотворении «Калики» (1910):

Пробиралися странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Исусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси [6, с. 55].

Орнитоним «гуси» дан в контексте сниженной лексики («клячи»), наделен стилистически маркированным эпитетом «горластые». Гуси здесь – часть общей картины суетного мира, которому противостоят калики перехожие.

В китайской поэзии образ гуся имеет иную художественную семантику. Это образ возвышенный, актуализирующий традиционные для мировой поэзии лирические мотивы. В классической поэзии Китая часто встречается выражение «гусь одинокий». Этот образ символизирует человека, оторванного от близких людей и родных мест. Приведем в пример стихотворение «Одинокий дикий гусь», которое создал великий китайский поэт Ду Фу во времена династии Тан (VII в.):

孤雁不饮啄，
飞鸣声念群。
谁怜一片影，
相失万重云。
望尽似犹见，
哀多如更闻。
野鸦无意绪，
鸣噪自纷纷。
[7, с. 119].
Одинокий гусь не ест и не пьет,
Лишь летает, кричит и ищет свою стаю.
А кто из стаи отставшего путника жалеет одинокого гуся,
Заблудившегося в облаках?
Гусю кажется – впереди летит стая,
Гусю кажется – где-то откликнулась стая.
А вороны не понимают его горестные переживания,
Только попусту в поле каркают.

(Подстрочный перевод мой. – *У.Х.*)

Ду Фу создал стихотворение после критических высказываний в адрес императора, за которые его уволили со службы и сослали на юг, в необжитые места. «Гусь одинокий» символизирует самого поэта – человека, оторванного от близких людей и родных мест. Ему противопоставлен образ воро-

ньей стаи – духовной «черни», «толпы». Стихотворение строится на системе оппозиций: «высокое/низкое» – гусь летит высоко, вороны же кружатся над самым полем; «возвышенное/суетное» – у первого есть далекая прекрасная цель, а вторые суетятся бестолково и бесцельно; «одиночество/толпа» – гусь одинок в гордых высях и тщетно ищет себе подобных, а вороны наслаждаются обществом равных и не чувствуют одиночества.

В Китае образ гуся уже с древности становится символом вестника, письма. Еще в старину дикого гуся можно было увидеть на печати почты Китая. Да и теперь стилизованную фигуру гуся можно увидеть на современном почтовом гербе.

Один из представителей китайской классической поэзии Ван Вань (693 – 751) в своем стихотворении «Причалил под горою Бэйгушань» обращается к образу гуся, который символизирует вестника:

海日生残夜，
江春入旧年。
乡书何处达?
归雁洛阳边。[15, p. 149].

В ночном сумраке красное солнце
поднимается из моря,
Еще в старом году над рекой
воцарилась весна.
Кто может донести родным письмо?
Только возвращающиеся в Лоян гуси

(Подстрочный перевод мой. – *У.Х.*)

В данном стихотворении образ гуся – традиционный символ письма или вестника, приносящего послание издалека.

Со временем в образе гуся начинают преобладать пласты художественного смысла, связанные с темой разлуки: летящие гуси в осеннем небе – символ тоски по родным людям и родным краям.

Ли Цинчжао – известная лирическая поэтесса эпохи Сун. Она вышла замуж за известного художника-гравера Чжао Минчэна, но он вскоре после свадьбы уехал работать в отдаленные места. «Поэтому грусть расставания, ожидание встречи и воспоминания о милых сердцу днях юности стали основными мотивами стихотворений раннего периода Ли Цин-чжао» [19, с. 99]. В 1120-е гг. с северо-востока началось нашествие на Китай воинственных племен чжурчжэней. Под их натиском в 1127 г. пала столица Сунской империи Бяньцзин. «Утрата родного крова, скитания, вынужденное бегство на юг – все это наложило скорбную печать на творчество Ли Цинчжао последних лет ее жизни» [Там же, с. 102]. В довершение всех бед во время одной из бесчисленных поездок умер Чжао Мин-чэн, и поэтесса осталась одна, без родных и близких, в далеком чужом краю. Свою грусть и тоску она облекла в такие символические строки:

归鸿声断残云碧，背窗雪落炉烟直。
烛底凤钗明，钗头人胜轻。
角声催晓漏，曙色回牛斗。

春意看花难，西风留旧寒。[16, p. 263].
Крик залетного гуся слышу,
Вижу яшмовой тучи следы.
Снова снег осыпает крыши,
Из курильницы тянется дым.

Гусь обычно выбирает себе партнера на всю жизнь, поэтому пара гусей становится символом верности в любви. Ч. Уильямс отмечает, что гуси всегда летят парами, отсюда считают, что гусь является символом брака. В ритуалах династии Чжоу обычно входил в состав брачного дара невесты. «Китайцы верили, что гусь однолюб» [13]. Поэт Юань Хаовэнь воплощает в своем стихотворении образ гуся как символ верной любви [14, с. 12]. Таким образом, любовная и брачная сиволика устойчиво связана в китайской поэзии с образом гуся.

Китайские поэты первой трети XX в. продолжают традицию использования образа гуся как символа человека, оторванного от родины. Поэт Вэнь Идо в 1922 г. уехал изучать литературу и живопись в США. Тему своего одиночества он облек в стихотворение «Дикий гусь одинокий»:

不幸的失群的孤客！
谁教你抛弃了旧侣，
拆散了阵字，
流落到这水国底绝塞，
拼若寸磔的愁肠，
泣诉那无边的酸楚？ [18, p. 59].

Несчастный потерянный одинокий гусь!
Зачем ты покинул старого друга,
Развалил стаю,
Скитался по землям заморской страны,
Надорвал свое сердце,
Испытал бесконечную грусть и печаль?

(Подстрочный перевод мой. – *У.Х.*)

В стихотворении Ай Цина образ гуся связан с печалью из-за событий войны, с темой смерти, а Чэнь Мэнцзя в стихотворении «Дикий гусь» обращается к орнитониму как к сим-

волу творчества, не отягощенного земными проблемами.

В русской поэзии с художественным смыслом образа гуся в китайской поэзии соотносится семантика образа лебедя. В русской литературе, как и в европейской литературе в целом, спектр художественных смыслов образа лебедя необычайно обширен. «Весьма сложный символ» – так определяет образ лебедя Х.Э. Керлот [7, с. 285].

В русской мифологической традиции «лебедь пользуется особым почитанием и ставится выше других птиц» [5, с. 88]. В русской классической поэзии к образу лебедя обращаются Г.Р. Державин (стихотворение «Лебедь»), В.А. Жуковский («Царскосельский лебедь»), Ф.И. Тютчев («Лебедь»), образ лебедя встречается в творчестве Пушкина, Батюшкова, Кольцова и других поэтов.

Остановимся прежде всего на тех гранях художественного смысла орнитонима «лебедь», которые сопоставимы с коннотациями образа гуся в поэзии Китая.

Гуся в китайской поэзии и лебедя в творчестве русских поэтов роднит прежде всего возвышенный смысл двух этих образов. Это может быть реализовано в смысловой оппозиции: подобно тому, как в стихотворении Ду Фу «Одинокий дикий гусь» образу гуся противопоставлены вороны, что было отмечено выше, в русской поэзии возвышенному лебедю могут быть противопоставлены сниженные образы гусей – например, в стихотворении «Лебедь и гусь» из цикла «Нравоучительные четверостишия», который был написан А.С. Пушкиным совместно с Н.М. Языковым в 1826 г.:

Над лебедем желая посмеяться,
Гусь тиною его однажды замарал;
Но лебедь вымылся и снова белым стал.
Что делать, если кто замарал?.. Умываться
[11, с. 55].

Одно из значений образа лебедя, соотносимое с семантикой орнитонима «гусь» в китайской поэзии, характерно и для русской, и для европейской поэзии в целом: «Он (лебедь) символизирует также одиночество и убежище и является птицей поэтов» [10, с. 175].

Возвышенный образ лебедя обретает новую актуализацию в русской поэзии первой трети XX в., когда осмысление этого символа связано со стремлением к индивидуализации поэтического контекста, с обращением поэтов модернистского направления к экзистенциальным темам. Исследователь Ж.Н. Колчина в работе «Художественный мир А.А. Ахматовой» отмечает: «Мифопоэтические коннотации “лебединой” символики сопрягаются Ахматовой с идеей реинкарнации, перевоплощения человека в птицу. Углубление этого мифологического мотива, посредством которого героиня приобщается к космосу смерти-возрождения, связано с опытом духовно-мистического спасения в мире, “где лебеди и мёртвая вода”» [8, с. 7].

В русской поэзии образ лебедя может являться одной из составляющих мортального кода, подобно тому, как гусь – в поэзии Китая XX в. Одним из истоков этого в европейской литературе являются античная мифология и литература. К теме предсмертной лебединой песни обращается К. Бальмонт в стихотворении «Лебедь» (1895):

Это плачет лебедь умирающий,
Он с своим прошедшим говорит,
А на небе вечер догорающий
И горит и не горит [1, с. 31].

Тема смерти связана с образом лебедя в поэтических произведениях Сологуба, Есенина и др.

В славянской мифопоэтической традиции образ лебедя связан с темой любви и верности, что напрямую соотносится с семантикой гуся в китайской поэзии: «В русских фольклорных песенных текстах лебедю, как и утке, присуща ярко выраженная женская любовно-брачная символика» [5, с. 89]. В работе Г. Башляра отмечается: «Лебедь в литературе – это эрзац нагой женщины» [2, с. 31]. В лирике русских поэтов Серебряного века обе темы – эроса и танатоса – могут актуализироваться в «лебединой» символике. Пример тому – стихотворение А. Блока «В темном парке под ольхой…» из цикла «Через двенадцать лет», посвященного памяти К.М. Садовской:

В темном парке под ольхой
В час полуночи глухой

Белый лебедь от весла
Спрятал голову в крыла.

Весь я – память, весь я – слух,
Ты со мной, печальный дух [3, с. 55].

Таким образом, рассмотрев китайскую классическую поэзию и поэзию первой трети XX в., мы можем сделать вывод, что образ гуся регулярно используется в китайской поэзии для выражения одиночества, тоски, вечной любви и символизирует вестника. В русской поэзии этот образ имеет сходство не с об-

разом гуся, а с образом лебедя, птицы иного вида, хотя и близкого к гусю по своим биологическим свойствам.

Список литературы

1. Бальмонт К.Д. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1969.
2. Башляр Г. Вода и грезы. Опыт о воображении материи / пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Изд-во гуманит. лит., 1998. (Французская философия XX века).
3. Блок А. Собрание сочинений: в 8 т. М. – Л.: Гослитиздат, 1960–1963.
4. Гура А.В. Гусь // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 1. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1995.
5. Гура А.В. Лебедь // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 2. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1995.
6. Есенин С.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1964–1976.
7. Керлот Хуан Эдуардо. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994.
8. Колчина Ж.Н. Художественный мир А.А. Ахматовой: Мифопоэтика. Жизнетворчество. Культура: автореф. дис. … канд. филол. наук. Иваново, 2007.
9. Королев К.М. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М.: Изд-во «Мидгард. Эксмо», 2005.
10. Купер Дж. Энциклопедия символов. М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой век», 1995.
11. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Терра, 1996. Т. 3.
12. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1987. (Б-ка поэта. Большая серия).
13. Уильямс Ч. Энциклопедия китайских символов и мотивов искусства. 3-е изд., доп.; пер. С. Федорова. М.: Изд-во В.П. Царева, 2001 г. URL: http://www.twirpx.com/file/1067264/.
14. 元好问诗词选。狄宝心主编。—— 北京：中华书局，2005. (Избранные стихотворения Юань Хаовэнь / под ред. Ди Баосинь. Пекин: Китайское изд-во, 2005.)
15. 唐诗三百首。顾清选编。—— 北京：中华书局，2009. (Триста стихов эпохи Тань / под ред. Гу Цин. Пекин: Китайское изд-во, 2009.)
16. 李清照全词。刘瑜选编。—— 济南：山东友谊出版社，1998. (Сборник Ли Цинчжао / под ред. Лю Юй. Цзинань: Дружественное изд-во провинции Шаньдун, 1998.)
17. 杜甫：杜甫集/张忠纲选编。—— 南京：凤凰出版社，2006. (Ду Фу. Сборник Ду Фу/ ред. Чжан Чжунган. Нанкин: Изд-во Фун Хуан, 2006.)
18. 闻一多：闻一多诗选/闻一多。——桂林：丽江出版社，2003. (Вэнь Идо. Избранные произведения. Гуйлинь: Изд-во Лицзян, 2003.)
19. 陈祖美。李清照作品赏析。—— 成都：巴蜀书社，1992. (Чэн Цзумэй. О творчестве Ли Цинчжао. Чэнду: Изд-во Ба Шу, 1992.)

* * *

1. Bal'mont K.D. Stihotvorenija. L.: Sov. pisatel', 1969.
2. Bashljar G. Voda i grezy. Opyt o voobrazhenii materii / per. s fr. B.M. Skuratova. M.: Izd. gumanit. lit., 1998. (Francuzskaja filosofija HH veka).
3. Blok A. Sobranie sochinenij: v 8 t. M. L.: Goslitizdat, 1960–1963.
4. Gura A.V. Gus' // Slavjanskie drevnosti: jetnolingvisticheskij slovar': v 5 t. T. 1. M.: In-t slavjanovedenija RAN, 1995.
5. Gura A.V. Lebed' // Slavjanskie drevnosti: jetnolingvisticheskij slovar': v 5 t. T. 2. M.: In-t slavjanovedenija RAN, 1995.
6. Esenin S.A. Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 1. M.: Hudozh. lit., 1964–1976.
7. Kerlot Huan Jeduardo. Slovar' simvolov. M.: REFL-book, 1994.
8. Kolchina Zh.N. Hudozhestvennyj mir A.A. Ahmatovoj: Mifopojetika. Zhiznetvorchestvo. Kul'tura: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Ivanovo, 2007.
9. Korolev K.M. Jenciklopedija simvolov, znakov, jemblem. M.: Izd-vo «Midgard. Jeksmo», 2005.
10. Kuper Dzh. Jenciklopedija simvolov. M.: Associacija Duhovnogo Edinenija «Zolotoj vek», 1995.
11. Pushkin A.S. Sobranie sochinenij: v 10 t. M.: Terra, 1996. T. 3.
12. Tjutchev F.I. Polnoe sobranie stihotvorenij. L.: Sov. pisatel', 1987. (B-ka pojeta. Bol'shaja serija).
13. Uil'jams Ch. Jenciklopedija kitajskih simvolov i motivov iskusstva. 3-e izd., dop.; per. S. Fedorova. M.: Izd-vo V.P. Careva, 2001 g. URL: http://www.twirpx.com/file/1067264/.

Ornithological symbolism in the Russian and Chinese poetry of the first third of the XX century: a goose and a swan

There is given the comparative analysis of the goose image in the Chinese poetry and the swan image in the Russian poetry, considered the artistic semantics of the images and the ways of their artistic actualization.

Key words: *artistic image, symbol, comparative studies, lyrics, artistic semantics.*

(Статья поступила в редакцию 10.04.2015)